

Утренний рассвет освещал растущий город Куфштейн; звездообразные стены, защищавшие город и его жителей, были разделены посередине, когда река Инн протекала через центр города. Большой замок возвышался над многочисленными многоквартирными домами, построенными в стиле полубрёвен, обычно встречающемся в немецкоязычных регионах. Хотя Беренгар планировал переехать в более современный дворец, на данный момент замок Куфштейна служил главной резиденцией Беренгара и его семьи.

В столовой Линде сидела во главе стола с левой стороны, это место было зарезервировано для виконтессы; конечно, в данный момент виконтессы Куфштейн не было, так как Беренгар не был женат, хотя и был помолвлен с Аделой. Однако, поскольку родители Беренгара отреклись от престола и уехали в деревню, Беренгар разрешил Линде занять это место. Сегодня был редкий случай для замка в Куфштейне, так как в нём проходило довольно оживленное собрание. Только сегодня утром её братья и сёстры прибыли из Инсбрука, в котором их перевезли в Куфштейн под видом «защиты Беренгара», на самом деле они находились под домашним арестом, и Линде присматривала за ними.

Помимо Линде и её братьев и сестёр, Генриетта сидела за столом и чувствовала себя очень неловко из-за всей этой ситуации. Лютберт сидел на том месте, где до своего правления обычно сидел Беренгар, ближе всего к месту, отведенному для виконта, которое в настоящее время было вакантным. Он не мог удержаться, чтобы не уставиться на Линде в замешательстве. Это была не та сестра, с которой он вырос; в её глазах не было ни холода, ни презрения ко всему окружающему. Вместо этого она нежно улыбнулась и посмотрела на свою семью с неподдельной нежностью. Прошло много месяцев с тех пор, как она в последний раз видела своих братьев и сестёр и, хотя отношения Линде с её отцом были, мягко говоря, напряженными, она была готова попытаться сблизиться со своими братьями и сёстрами.

В конце концов, Лютберту пришлось выразить свои сомнения по поводу изменения характера Линде.

- Кто ты и что ты сделала с моей сестрой?

В прошлом такой грубый комментарий привёл бы Линде в ярость, но сейчас она просто отшутилась, осознав, что её личность сильно изменилась за последний год. Вместо этого она ответила Лютберту, спросив о его еде.

- Как тебе нравится твоя еда, Лютберт? Несомненно, завтрак здесь, в Куфштейне, лучше всего, что вы когда-либо ели в Инсбруке!

Лютберт попался на ловкость рук и быстро откусил от бутерброда с завтраком, приготовленного кухонным персоналом, прежде чем ответить своей младшей сестре.

- Это превосходно; я и не знал, что существует такая изысканная кухня!

Линде усмехнулась его замечанию и насмехалась над ним за его неопытность в кулинарном искусстве Куфштейна.

- Если ты думаешь, что это хорошо, подожди, пока не поужинаешь! Ты никогда не захочешь покинуть это место.

Пока Лютберт и Линде обсуждали ужин, Адельхейд пристально смотрела на Линде, она не могла верить в перемены, произошедшие в личности её драгоценной старшей сестры за последний год. Это было слишком драматично, просто какое колдовство сотворил Беренгар, чтобы её некогда гордая и властная старшая сестра превратилась в такое жалкое состояние. Однако она не хотела устраивать сцену и поэтому держала свои мысли при себе.

В конце концов младший брат Линде Герман прервал продолжающийся разговор и направил его в глубокие воды; он хмурился на двух своих старших братьев и сестёр и ругал свою старшую сестру, на которую он когда-то смотрел снизу-вверх, за отсутствие лояльности к семье.

- Я не могу поверить, что ты предала нашего отца! И всё ради этого предателя Беренгара, который, пока мы говорим, в настоящее время разоряет земли нашей семьи в попытке украсть законный титул отца!

Герману было примерно столько же лет, сколько Аделе; он только что вступил в подростковый возраст и приходил в ярость каждый раз, когда думал о капитуляции своего старшего брата в Инсбруке и откровенном предательстве своей старшей сестры. В конце концов, Линде не только спала с предателем Беренгаром, но и активно строила заговоры против их семьи в поддержку амбиций Беренгара; для него действия его сестры были совершенно непростительными.

Линде угрожающе посмотрела на Германа; мальчик явно не понимал, каким гневным может быть Беренгар; к счастью для него и его братьев и сестёр, им всем разрешили мирно жить в Куфштейне под домашним арестом, где они могли обедать лучшей едой и жить в абсолютной роскоши, пока шла война.

Увидев ярость своей старшей сестры, с которой он был слишком хорошо знаком, холодный пот выступил на лбу Германа, когда он задрожал при мысли о том, что Линде может сделать с ним за то, что он плохо отзывался о её любовнике. Он тут же перевёл взгляд обратно на тарелку, где ел омлет, стоявший перед ним. Линде, однако, не позволила бы такому обвинению пройти мимо, и поэтому она обратилась к заявлению Германа.

- С чего бы мне поддерживать отца и его проклятую одержимость стать герцогом? С каких это пор отец обращал хоть малейшее внимание на нас своих собственных детей!? всю нашу жизнь он пренебрегал нами, чтобы осуществить свою мечту стать герцогом Австрийским, и всё потому, что у него комплекс неполноценности из-за того, что он является частью ветви семьи, а не основной линии Габсбургов. Если вы спросите меня, он заслуживает того, чтобы потерять голову за свои предательские действия. Беренгар не предатель. Вместо этого он единственный из главных вассалов отца, у кого хватает совести выступить против незаконного восстания отца!

Хотя слова Линде были резкими, они также были правдой, по крайней мере, в том, что касалось её отца. Граф Лотар считал всех своих детей одноразовыми пешками, единственной целью которых было продвижение его амбиций. Он никогда не был особой отцовской фигурой для своих детей, и это одна из причин, по которой Линде так плохо жилось до того, как она встретила Беренгара. Хотя Линде была избалована в детстве, для Лотара это был всего лишь способ заставить её участвовать в его изменнических заговорах. Причина, по которой граф Лотар был так взбешен романом Беренгара и Линде, была двоякой: во-первых, этот человек видел в Беренгаре не что иное, как низкое дворянство, недостойное смешиваться с престижной кровью его семьи. Во-вторых, Беренгар не только лишил свою дочь целомудрия, но и оплодотворил её, лишив тем самым возможности заключить мощный политический союз посредством брака.

Хотя Герман хотел защитить действия своего отца, он действительно не мог найти для этого слов. Вместо этого он сидел молча, как ребёнок, которого мать только что поймала с рукой в банке из-под печенья. В данный момент между семьей Линде существовал раскол; это было связано с результатами её действий и действий их отца. Таким образом, они продолжили оставшуюся часть трапезы в молчании; это маленькое семейное воссоединение оказалось более неловким, чем кто-либо из них мог себе представить. В то время как Беренгар был на войне, Линде теперь было поручено не только следить за делами Королевства, но и внимательно следить за своей семьей, в конечном счёте, единственным членом её семьи, который был полностью на её стороне, это её маленькая сводная сестра Адельхейд.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436929>